

О японских военнопленных в лагерях на территории Тайшетского района

Благодаря читателю нашего сайта Валерию мы получили публикации из разных источников о японских военнопленных. Предлагаем ознакомиться с ними.

Вл. МОНАХОВ, Братск-рай

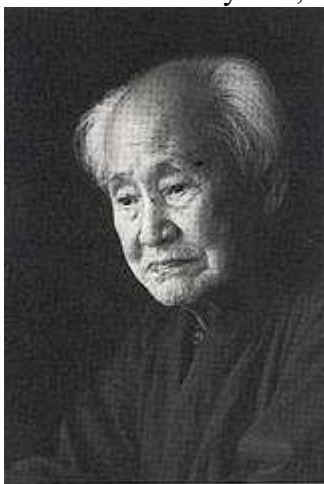
СВОБОДЕН ТОТ, КТО ЗАНЯТ!

Лагерный пункт № 8 на Невельской под Тайшетом, где был начальником защитник Брестской крепости майор Пётр Гаврилов, глазами японского военнопленного. Удивительно, что об этом факте ничего не знают историки и краеведы Иркутской области.

Майор Гаврилов уникальная в советской истории личность. Участник Гражданской, финской и Великой Отечественной войн. Защитник Брестской крепости - за что ему было присвоено звание Герой Советского Союза. Он единственный офицер советской армии, который одновременно был удостоен двух орденов Ленина. При этом всю войну офицер находился в немецком плену. Но фашисты сохранили советскому офицеру жизнь, как героическому защитнику Брестской крепости. Герой Советского Союза, майор в отставке Пётр Михайлович Гаврилов, встреча с однополчанами, 1961 год. Подвиг Гаврилова описан в немецких документах того периода, а донёс эти сведения до граждан СССР писатель Сергей Смирнов в книге "Брестская крепость". После освобождения из плена и проверки СМЕРШЕМ майор Гаврилов был восстановлен в звании и с осени 1945 года по середину лета 1946 был начальником лагерного пункта № 8 на станции Невельская под Тайшетом, где находились японские военнопленные разгромленной Квантунской армии, которые строили железную дорогу Тайшет-Лена. В последнее время недобросовестные журналисты упорно твердили, что майор Гаврилов после немецкого плена отбывал

наказание в Гулаге, хотя в распоряжении историков имеются подлинные документы и воспоминания самого Петра Михайловича, опровергающие эти домыслы.

山下静夫 近影
Последняя фотография Ямасита Сидзуо

Последняя фотография Ямасита Сидзуо А вот еще один косвенный исторический документ - мемуары японского военнопленного, с которыми удалось нам познакомиться в эти дни. Недавно с организатором Братского Музея Света Юрием Бордонским мы внимательно изучили книгу рисунков, ставшей библиографической редкостью, Ямасита Сидзуо "Рассказ о Сибири" о пребывании японских заключенных под Тайшетом. Мы давно знали об этой книге, видели некоторые страницы в сети. А теперь, благодаря краеведу из Чуны Сергею Плющенко, смогли полностью прочитать мемуары и найти много интересного по истории сибирского ГУЛАГА. На одном из рисунков-воспоминаний в альбоме Ямасита Сидзуо мы обнаружили майора Петра Гаврилова - начальника лагпункта № 8, которого мемуарист-художник характеризует, как человека с мягким характером. Именно такую характеристику в присущей тому времени стилистике даёт Гаврилову и писатель Сергей Смирнов:

"Все эти годы вражеской неволи Гаврилов вел себя, как подобает коммунисту и советскому гражданину, и ничем не унизился перед врагом. Он легко прошел государственную проверку, был восстановлен в звании майора и осенью 1945 года получил новое назначение. Оно выглядело несколько неожиданным. Этот человек, который только что перенес страшный, истребительный режим гитлеровских лагерей и испытал на себе все бесчеловечные издевательства врага над людьми, оказавшимися в его власти, сейчас был назначен начальником советского лагеря для японских военнопленных в Сибири. Казалось бы, человек мог ожесточиться там, в плену, и теперь в какой-то мере вымещать все, что он пережил, на прямых союзниках врага. Но Гаврилов ... сумел с исключительной гуманностью, образцово поставить дело содержания пленных в лагере. Он предотвратил эпидемию тифа среди японцев, ликвидировал злоупотребления со стороны японских офицеров, через которых снабжались пленные солдаты. Я видел у него документы с выражением благодарности по службе за хорошую постановку дела в лагере".

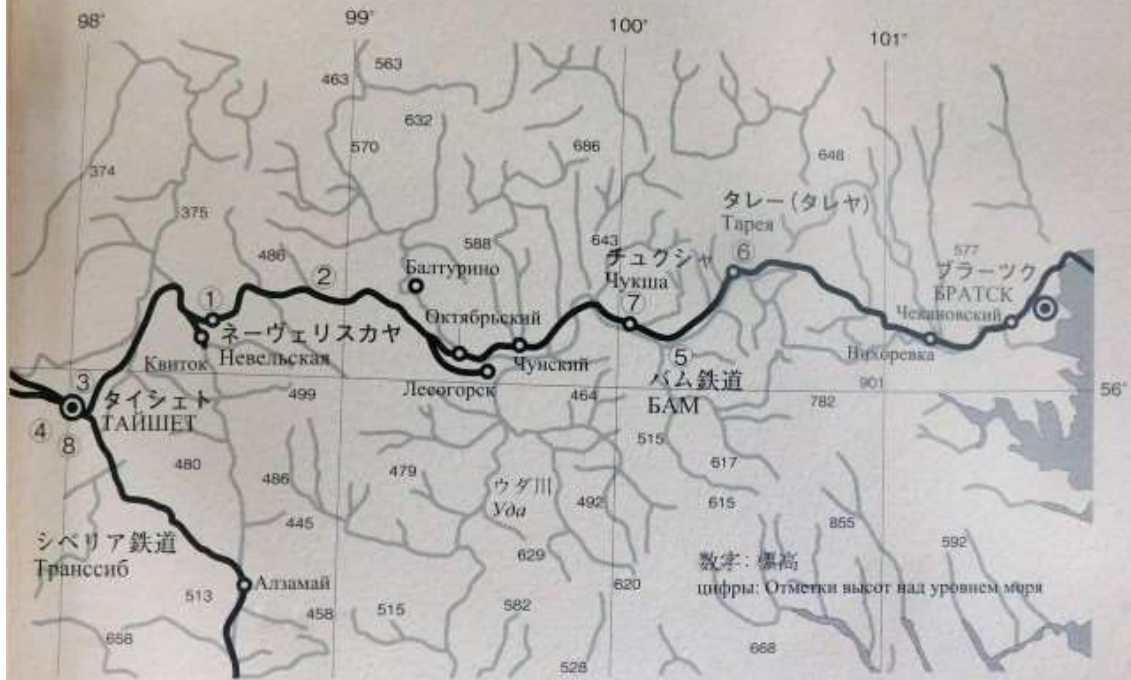
Удивительно, но в исследованиях по ГУЛАГУ в Иркутской области я пока не нашел ни строчки о Петре Гаврилове, который волею судьбы оказался под Тайшетом. Но это не стало предметом изучения современных дотошных сибирских краеведов.

Юрий Бордонский, читая книгу, подметил, что рисунки японца о пребывании в советском плену - это не придуманные, почти документальные иллюстрации повседневной жизни самого Гаврилова на протяжении десяти малоизвестных месяцев в биографии знаменитого советского офицера, который после фашистского плена прибыл в Сибирь нести службу на станцию Невельская в качестве начальника лагпункта, где отбывали срок такие же военнопленные, как когда был сам Петр Михайлович Гаврилов...

СИБИРСКИЙ ЛАГЕРЬ ГЛАЗАМИ ЯПОНСКОГО ВОЕННОПЛЕННОГО-ХУДОЖНИКА

バム鉄道 タイシエトーブラーツク間
 БАМ Тайшет - Братск

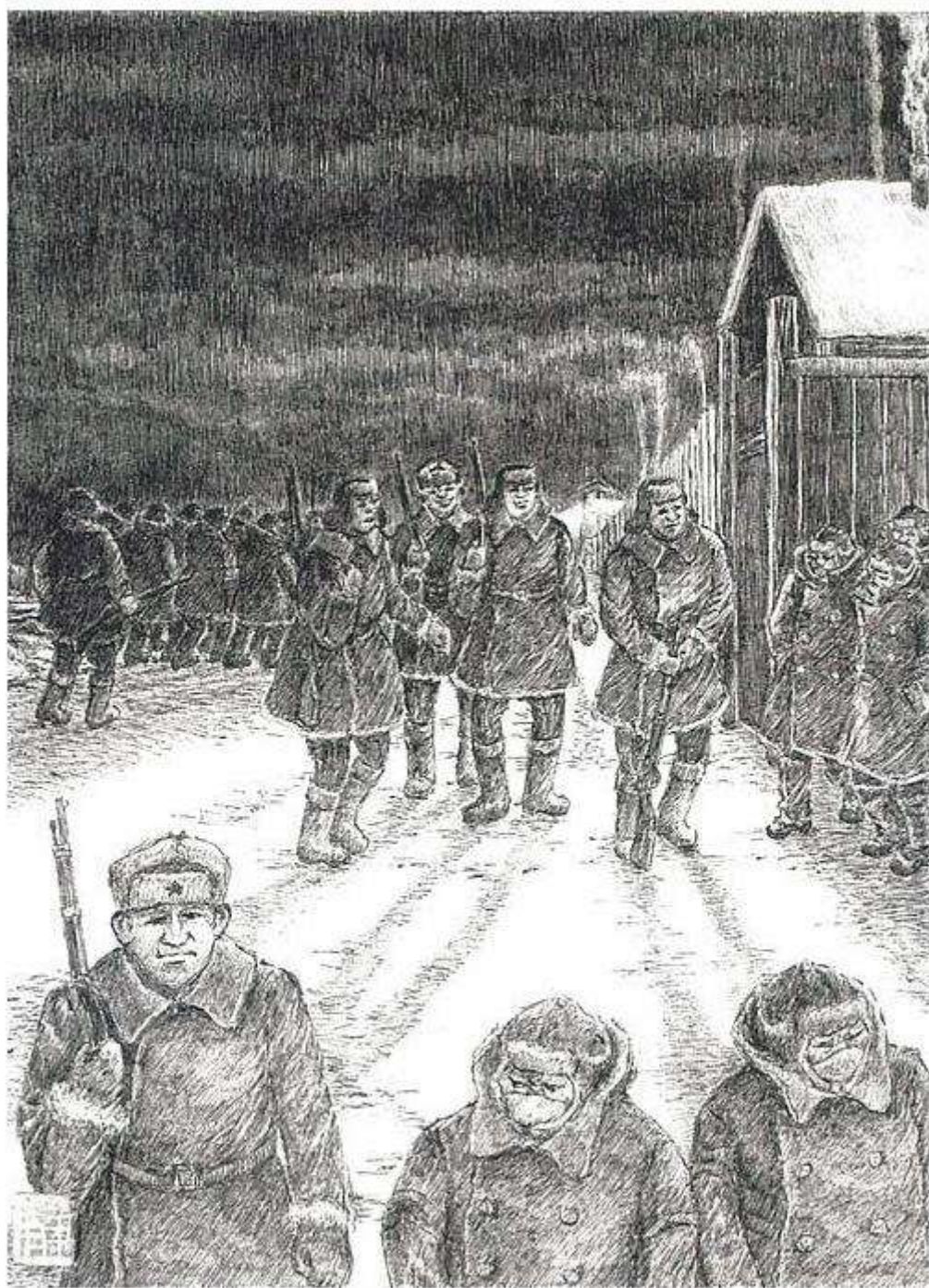

山下静夫の移動経路

Путь передвижения Ямасита Сидзуо

- ① ネーヴェリスカヤ Невельская
- ② 100 km地点 100 километровой пункт от Тайшета
- ③ 3 km地点 3 километровой пункт от Тайшета
- ④ タイシエト Тайшет
- ⑤ 204 km地点 204 километровой пункт от Тайшета
- ⑥ タレー(タレヤ) Таря
- ⑦ チュクシヤ Чукша
- ⑧ タイシエト Тайшет

■ 極寒のシベリヤの収容所で、朝星夜星の労働がソ連兵の監視の下で始まった。(タイシェット 58 km 地点 第8ラーゲリで S20-1945-12)

■ В Сибирском лагере со страшным морозом началась наша работа под надзором
онвой при свете утренних и вечерних звезд. (в 8-ом лагере в 58 км. от Тайшета, в декабре 1945

■ 幕舎用の薪割り。(タイシエツト58 km 地点で S20-1946-1-4)

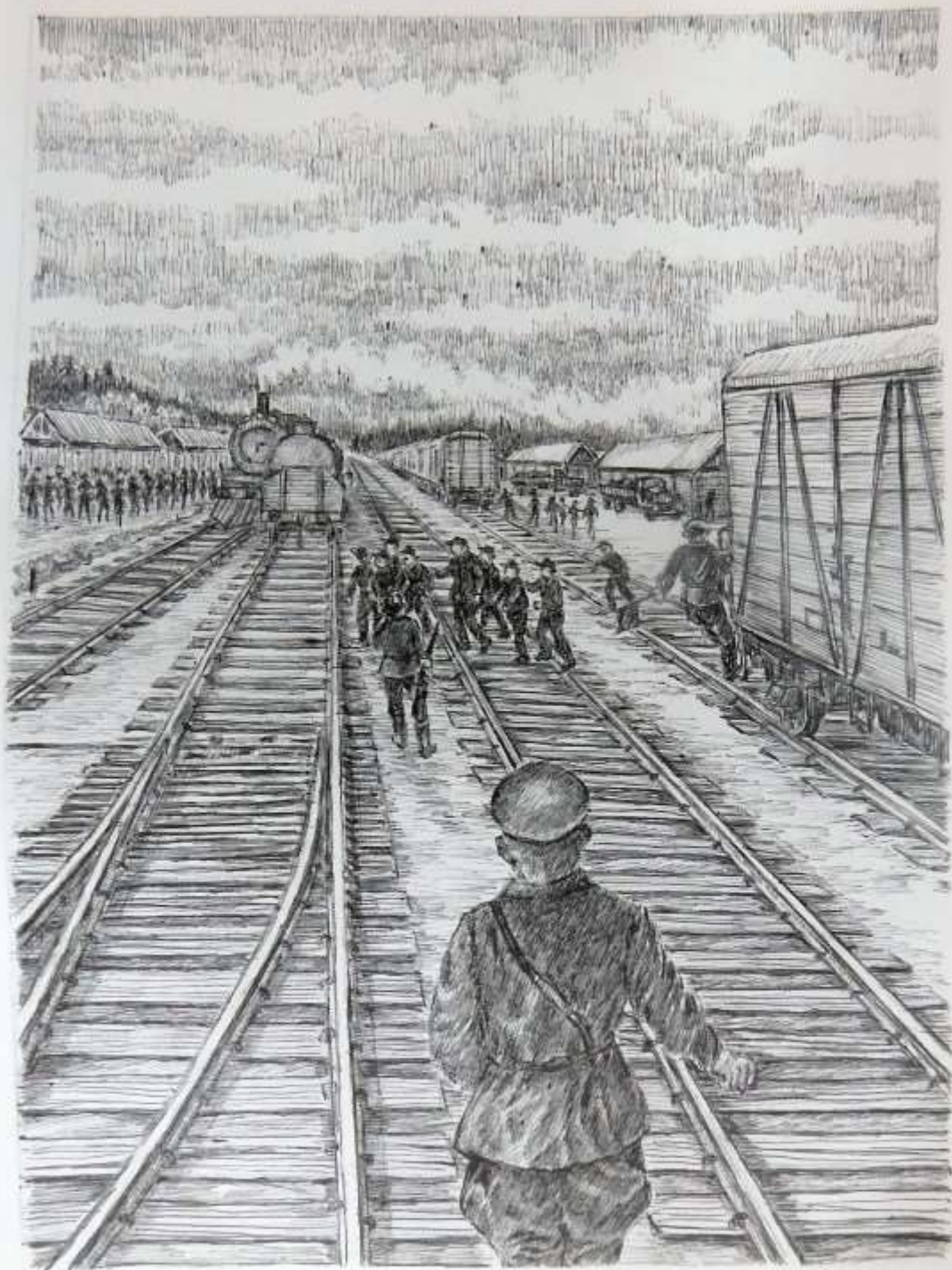
■ Колка дров для палаток. (в 58 км. от Тайшета, в январе - апреле 1946 г.)

■伐採 — 原木の搬出、一山越した向うの谷。雪に足をとられながら斜面をのぼる。原木の重みに肩がしびれてしまう。誰かが掛け声を出す、「セイノー」「ヨイショ」。少し気分が楽になる。さあ、もう一息だ。(タイシエツト58 km地点 第8ラージェリ S21-1946-冬)

■Лесоповал и вывоз леса. Надо было носить лес через гору. Когда мы взбирались по склону горы, наши ноги шатались в снегу и наши плечи деревенели от тяжести бревен. Кто-то выкрикивал по-японски «Сэйно!» «Ёйё!», чтобы подбадривать остальных. Настроение у нас становилось чуть легче. Еще немножко взбираемся. (в 58 км. от Тайшета, в 8-ом лагере, зимой 1946 г.)

■ 1日の糧秣倉庫の労働がすむと、疲れ切った体ながら、なにがしかの食糧を土産に収容所へ帰って行った。(ネーヴェリスカヤ 第8ラーグリ S21-1946-夏)

■ Я переутомился на работе на продовольственных складах. Тем не менее я захватил с собой в лагерь несколько съестных вещей в подарок товарищам. (в 8-ом лагере в Невельской, летом 1946 г.)

■人ソ後第二の犠牲者は、ネフチバーザ(ガソリン貯蔵所)から盗んだメチルアルコールの飲用が原因だったが、9基の墓標が収容所の東の丘の麓に立てられた。自ら招いたものとはいえ誰が彼等を責められるだろうか。(タイシュット58 km 地点 ネーヴェリスカヤ 第8ラーゲリ S20-1945-12)

■Вторая трагедия после прибытия в СССР была связана с отравлением метиловым спиртом, который пленные стащили с нефтебазы. 9 могильных столбов выстроились у подножия холма, расположенного к востоку от лагеря. Можно было сказать, что они сами виноваты, но кому теперь их упрекать. (в 8-ом лагере Невельской в 58 км. от Тайшета в декабре 1945 г.)

■ 糧秣倉庫の作業がすむと、徹底した検査が始められた。(58 km 地点で S21-1946-10)

■ Когда закончились работы на продовольственном складе, начался тщательный обыск. (в 58 км. от Тайшета, в октябре 1946 г.)

■伐採後の原木の搬出。(タインセット58 km 地点 ネーヴェリスカヤ 第8ラーゲリ S21-1946-6-8)

■Выноска леса после лесоповала. (в июне - августе 1946 г. в 8-ом лагере Невельской)

■ 糶秣の荷役作業終了後、帰所すると、徹底した検査が偶に待ち受けていて、せつかくの戦果を根こそぎ取り上げられた。(タイシエツト58 km 地点 ネーヴェリスカヤ 第8ラゲリ S21-1946-夏)

■ При возвращении в лагерь после разгрузки продовольствия иногда пленных подвергали строгому личному обыску у ворот лагеря и отбирали все добытые с трудом «трофеи». (летом 1946 г. в 8-ом лагере в Невельской в 58 км. от Тайшета)

■倉庫建築が進行すると、待ちかねたようにあらゆる物資がタイシエツトから貨車で送り込まれ、その卸下に追いまわされることになったが、捕虜にとって糧秣の中で働くことは非常に有難かった。そしてススミ食いが体力をつけていった。(タイシエツト58 km地点 ネーヴェリスカヤ 821-1946-6以降)

■По мере того, как завершалось строительство продовольственных складов, все больше товарных составов с разными грузами прибывало из Тайшета. Чаше торопили нас на разгрузку вагонов. А разгрузка продовольствия была для нас пленных особенно привлекательна: мы могли что-нибудь есть украдкой и укрепить свой организм. (в Невельской в 58 км. от Тайшета, после июня 1946 г.)

В Японии (префектура Тиба) вышел в свет альбом рисунков бывшего военнопленного Ямасита Сидзуо «Рассказ о Сибири. Документальные зарисовки одного японского солдата». (Токио: Дэдзипро, 2006.) Первое издание книги (1993 г.) было сделано ручным способом на народные пожертвования стараниями издателя и друга художника господина Омуре и господина Кавадзу и их соратников и существовало всего в нескольких экземплярах. Нынешнее издание осуществлено тиражом в 600 экземпляров. Текст книги - параллельно на японском и русском языках. Переводчик Нагасэ Рюдзо, редактор перевода и автор введения – С.И.Кузнецов.

РУССКИЙ ПЛЕН ГЛАЗАМИ ЯПОНСКОГО СОЛДАТА

Альбом рисунков Ямасита Сидзуо вместил в себя воспоминания о четырех годах заключения в Тайшетском лагере Иркутской области (1945-1949). Рисунки были созданы им спустя 25 лет после репатриации, по воспоминаниям, обыкновенной шариковой ручкой во время ежедневных поездок в Токио на работу. Цель их опубликования, по словам издателя Омуре Тосия, «успокоение душ покойных».

Тайшетский лагерь - один из многочисленных (до 40 тысяч человек) сибирских лагерей, куда направляли бывших военнослужащих Квантунской армии после окончания советско-японской войны 1945 г. Он находился в Иркутской области и включал в себя до 50 лагерных отделений, разбросанных почти по 300-километровой линии строительства железной дороги Тайшет-Лена. Тайшетлаг был одним из наименее приспособленных для жизни и работы лагерей. Зимняя температура здесь доходила до -50 С, в момент прибытия военнопленных отсутствовало нормальное жилье, японцы строили его себе сами. Очень плохо обстояло дело с питанием и медицинским обслуживанием. Работа – тяжелейший ручной труд при любой погоде почти без применения каких-либо механизмов по валке и перевозке леса, строительству железнодорожной насыпи, проведению дорог.

Бывшие военнопленные, ознакомившись с альбомом, говорили, что их жизнь была именно такой, какой ее показал художник. Ямасита живо воссоздал облик жизни в лагере и вокруг него – военнопленные и русские солдаты, русские женщины и дети, строительные работы на железной дороге, лесоповал, печальные сцены смерти товарищей по плену, тайга. Рисунки передают богатство личности Ямасита, его глубокую человечность – в суровых условиях он не утрачивает разума и объективно, но одновременно очень тепло воспринимает окружающих его людей и природу. Мы приводим здесь небольшие предисловия автора, которые лучше всего рассказывают о книге.

Издатели альбома отправили около 100 экземпляров в качестве дара крупнейшим российским библиотекам, организациям общества “Россия-Япония” и некоторым заинтересованным лицам, а также президенту В.В.Путину и М.С.Горбачеву. Альбом был отправлен и в Иркутск – в Научную библиотеку Иркутского государственного университета и в областную библиотеку им.И.И.Молчанова-Сибирского.

Те кто пожелает отправить свое мнение или отзыв об альбоме может это сделать на адрес издателя – господина Омуре:

at_omura@yahoo.co.jp

С.Кузнецов

Рисунки интернированного японца стали альбомом. Я нарисовал около тысячи рисунков в течение более чем 7 лет. Из них я завершил чуть больше 400 рисунков, из половины которых составлен один альбом. Это мне очень радостно. Многие советовали мне издать альбом, но из-за проблемы времени и издательских расходов его публикация всё откладывалась. Неожиданно, однако, в этот раз альбом выходит в свет.

Уэнобу Акихиро, бывший солдат 11-го батальона аэродромного обслуживания в Суйка (Маньчжурия), увидел мои рисунки на выставке в зале банка и сообщил об этом своему

коллеге Тамагаки Горо, а затем вместе с ним посетил меня. Это было началом всего! Гости рассказали, что их батальон был разоружен в Харбине и большинство солдат было послано через лагерь Хайлина в район Тайшета и вынуждено работать на строительстве БАМа. Я узнал, что по случайному совпадению их маршрут был такой же как у меня, и даже наши лагеря были совсем близко. Мои рисунки, естественно, были самыми близкими для них, что способствовало изданию альбома. Это было больше, чем я мог бы пожелать! Я выражаю глубокую благодарность Тамагаки Горо и его коллеге.

...Спустя 25 лет, т.е. весной 1974 г. я по какому-то мотиву начал описывать четырехлетний плен в стиле дневниковых записей и иллюстрировать их. Я пользовался «В6 kent paper» и шариковой ручкой, так как я рисовал в поезде по дороге на работу. И весной 1981 г. я в целом завершил рисование. Этот альбом, создать который я горячо желал долгие годы, является плодом памяти. Поэтому воссоздание деталей было для меня довольно трудным делом. ...Сначала я рисовал, изливая гнев на всё, но со временем отношение к творчеству изменялось. Я считал: интернирование после войны было неизбежным в процессе зарождения и развития человека; нам надо ненавидеть не что иное, как «войну»; самым важным является «мир»; тот, кто испытал на себе войну, обязан отстоять мир; ненависть вызывает только ненависть. Такая мысль успокоила мою душу.

Нестерпимо грустным была гибель друзей после окончания войны. Настоящим успокоением погибших может быть мир и счастье семей. Этот альбом не намерен усилить ненависть, а должен взывать к тому, что война является самым жестоким и бесполезным событием. Создавая рисунки, я проливал слезы. На рисунках был трагический образ друзей, с которыми я говорил о дне возвращения на родину. Как только я закончил рисование, я начал переписку сутры и продолжал переписывать ее, произнося сутру «Ханъянсингё» - “Злейшим является война...”

Я от души желаю мира душам погибших и искренне стремлюсь к счастью друзей, возвратившихся по счастью на родину.

Редакция благодарит С.И.Кузнецова, а также коллектив областной библиотеки им Молчанова-Сибирского за информацию о книге и за возможность воспроизведения рисунков

Журнал «Сибирь и Япония», 2008 год